УДК 101
© 2013 г. П.А. Содомора

ДОКТРИНА БЫТИЯ В ФИЛОСОФИИ ТОМЫ АКВИНСКОГО

[P.A. Sodomora. Doctrine of being in philosophy of Th. Aquinas]

The article deals with St. Thomas teaching on being. The sources as well as development of this teaching are investigated. The doctrines of sign and of analogy are discussed since they emerge from the doctrine of being. The question on the translation of key terms is considered in terms of process of formation of Ukrainian philosophical terminological system. St. Thomas Aquinas has risen and developed a number of crucial philosophical questions that find their continuation in modern philosophical mainstreams. St. Thomas' doctrine of being is fully represented in the material of "Summa Theologiae". The problem of interpretation of philosophical terms becomes the first question to discuss when debates on philosophical terminological system of this or that language arise. The goal of this research is to define the exact meaning of crucial terms of scholastic period and find their appropriate equivalents. The article constitutes a part of this research. This research is conducted on the material of "Summa theologiae" in the aspect of translation into Ukrainian.

Key words: *being, symbol, analogy, theology, translation.*

Над всей метафизикой Томы Аквинского доминирует концепция бытия, которое, по сути, является главным понятием в философии этого мыслителя. Следовательно, концепция существования начинается проблемой существования Бога как наивысшей формы существования. Некоторые исследователи считают, что философ все перенимает в Аристотеля, своего предшественника, но это не совсем так. Конечно, главные метафизические понятия и термины Тома не только заимствует в Стагирита, но и развивает их в ракурсе своих мышлений. Но на этом исследование понятия не исчерпывается: даже самые авторитетные интерпретаторы Томы часто пересматривают понятие бытия, поскольку оно не является простым для осмысления.

Сложность в восприятии метафизики Томы заключается, в частности, в сложности терминологии, поскольку в латинском языке существуют два различных термина - ens, который обозначает бытие, и esse, который обозначает действие бытия. Разница между этими терминами основывается на граммати-

ческой форме: первый, поскольку является причастием, означает причастие к действию, то, что наделено бытием; второй есть инфинитивом. К примеру, в английском и французском языке имеется только одно слово для обозначения этих понятий (конкретнее об этом говорилось в предыдущих статьях), так же и в украинском языке, на лексическом материале которого проводится данное исследование, эти термины не просты в переводе. На материале «Суммы теологии» хорошо прослеживается концепция бытия Томы Аквинского. Поэтому при переводе важно понимать, какие значения того или иного термина нужно влагать в лексемы-аналоги. Проблема интерпретации терминов философского текста выступает на передний план, когда идет речь о формировании философской терминосистемы того или иного языка. Целью этого исследования, частью которого является настоящая статья, есть уяснение смысла важнейших терминов философии средневековья и определение их адекватных аналогов. Исследование проводится на материале «Суммы теологии» Томы Аквинского в ракурсе перевода этого произведения на украинский язык.

Тома четко различает существование и сущность, о чем конкретно говорилось в предыдущих статьях [1]. Это – две разные вещи, и на их разнице выстраивается отличие бытия Бога от бытия сотворенных существ. Бог есть бытием, которое существует само собой, бытием, сущностью которого есть действие бытия. Все остальные сущности есть сотворенными, и поэтому они только некоторым образом причастны к существованию. Рассмотрим значение формулы «бытие само собой». Человек, например, существует сам собой, поскольку вмещает онтологическую единицу, отделенную от какой-либо другой и вмещает в себе определения, необходимые для существования. Все эти определения не существуют в один и тот же способ. Первое из них – то, без которого человек не может называться человеком: разумное существо. Такая субстанция есть конкретно реализованной. Если такая субстанция конкретно реализована, то в то же время реализуются все второстепенные обозначения, как цвет, образ, занятие места. Все эти дополнительные вещи называются акциденциями. В нашем опыте не существует субстанций без акциденций, хотя существуют акциденции без субстанций, поскольку акциденции принадлежат субстанциям, а не наоборот. Конкретнее этот вопрос обсуждался в предыдущих статьях [2].

На иллюстрацию строения бытия Тома часто приводит к примеру строение человеческой речи и в частности строение предложения: так же, как

наше предложение состоит из подлежащего и сказуемого, так же Тома говорит, что реальное творится субстанциями, к которым приложены акциденции и акциденциям, приложенными к субстанциям. Однако это есть только пример логического анализа, а не пример метафизического существования. Если говорим о предметах как о субстанциях, не осмысливаем их как ряд акциденций, привязанных к подлежащему некими связями. Как раз наоборот: они сами устанавливаются как единицы существования. Акциденции не имеют другого существования, кроме существования в субстанции. Их существование кроется в том, чтобы быть в чем-то.

Этому логическому ряду прекрасно соответствует русский термин – «прилагательное». Красный, будучи прилагательным, обретает реальное существование только в чем-то, например, в краске, поскольку сам по себе «красный» не имеет реального существования, только какой-то субстанции, например в краске. В свою очередь, субстанция не существует сама собой, поскольку ей нужна причина для существования. Только один Бог существует без причины, и он не есть субстанцией: он не есть ничем таким, что мы можем привести в пример. Отсюда берет истоки так называемая «негативная теология» Томы Аквинского: поскольку невозможно выяснить, чем есть Бог, можно уяснить, чем он не есть. Тома доводит, что Бог есть абсолютно простой, без акциденций, без возможности, есть чистым действием, в нем нет целого и части, сущность и существования. Для нас невозможно припустить какое-то совершенное бытие, но мы утверждаем, что Бог есть собственно таким бытием, поскольку он лишен всякой несовершенности.

О бытие говорится разнопланово (термин принадлежит Аристотелю): собака и человек занимают разные ступени бытия, и хотя о них говорится как о существах, все же они соотносятся как низшее и высшее, следовательно, не есть равными бытиями. Поэтому и термин «существо» в этом контексте не есть однозначным (univocus) термином, а есть термином разнозначным (aequivocus), термином, который так же ввел Аристотель, которым мы обозначаем слова, одинаковые по звучанию, но разные по значению – омоним (homonymos).

Понятие бытия как самая примитивная и поэтому самая первая форма мысленного восприятия воспринимается ощущениями, однако главным образом – внутренними ощущениями, где вытиснутые виды (species impressae) внешних ощущений вырабатываются высшими внутренними ощущениями – памятью,

образностью, оценкой – для того, чтобы выработать концепт – высший уровень познания. Со временем дискуссию о бытие как первопознаваемым продолжает Пуансо и Каетан. Тома разделяет бытие на два вида: – ens rationis, бытие, которое зависит от мышления, и ens reale – бытие, которое не зависит от действия мышления. Деление бытия на ens reale и ens rationis есть одним из необходимых ключей к осмыслению философии Томы Аквинского. Исходя из этой позиции, можно истолковать многие термины и оправдать предлагаемые аналоги латинских терминов в украинском переводе «Суммы теологии» – одного из самых значительных произведений философа. Учение Томы основывается на доктрине бытия, из которой следует доктрина знака как основы познания бытия, а из доктрины знака следует доктрина аналогии, которая, по сути, есть частью доктрины знака. Об этом конкретнее говорится в других статьях [3]. Доктрина знака обрела широкое распостранение среди современных ученых как зарубежных стран [4], так и России [5] и Украины [6].

Наряду с проблемой бытия Тома Аквинский поставил и развил целый ряд очень важных философских вопросов, которые нашли свое продолжение в последующих философских течениях. В поздний латинский период на основе работ Томы была основана доминиканская школа, которая стала одним из трех течений ренессансной схоластики. Период, который следовал тут же после смерти Томы, не очень сильно изучен, поскольку он характеризуется небольшим количеством философских работ, хотя и о нем имеются некоторые исследования [4,С.42]. Ранний период называют первым томизмом, но начиная уже с раннего XV и до XVII века резко возросло количество комментариев на работы Томы. Этот период называют классическим томизмом, а уже возрождение томизма в XIX веке называют неотомизмом.

Первым томистом считают Йоанна Капреола (1380-1444). Недолго после смерти Капреола вышла работа Томаса Германа «Защита теологии Томы Аквинского в 4-х книгах» (Libri IV Defensionum theologiae Thomae Aquinatis), 1483 г. По сути, эта работа вмещала записки Капреола, в которых изложена защита позиции, которую развивал Тома со времени, когда он, занимая должность профессора университета, преподавал «Сентенции» Петра Ломбарда. Более подробно об этом говорится в других статьях [7]. От Капреола начинается целая плеяда латинских авторов, которые работали над комментирова-

нием работ Томы. Эта линия непрерывно существовала на протяжении двух с половиной столетий, вплоть до конца латинского века философии.

Томас Каетан (1468-1534) описывал понятие аналогии, которое развил Тома, Франциск де Витория (1492-1536) продолжил точку зрения Томы о милости (gratia), которая предполагает природу благодаря развитию доктрины прав человека, что противоречило протестантским мировоззрениям. Далее эту же линию продлил Доминик Сото (1494-1560), расширив позиции своих предшественников касательно проблем понимания права внутри державы. Работа "De locis theologicis", которую написал Мельхиор Кано (1509-1560), освещает разнообразные теологические вопросы, в частности вопрос критической и научной оценки тех истоков, на которых базировалась теологическая мысль. Работа была напечатана в 1563 г., уже после смерти автора и справила громадное влияние на развитие теологии как научно-критического предмета, а так же послужила причиной развития такой отрасли теологии, как «фундаментальная теология». Доминго Банэ (1528 – 1604) был одним из самых выдающихся томистов, который прославился благодаря поддержке томистов в большом споре между иезуитами и доминиканцами, которая возникла в XVII веке. Главным образом он занимался освещением роли понятия esse в философии Томы. Эти вопросы высветлены в его «Комментариях» на первую часть «Суммы».

После Банэ на арену диспутов выходит Джон Пуансо (1589-1644), который был первым автором самого полного синтеза латинской философии и теологии на ее конечной стадии развития. Философ принял имя Joannes a Sancto Thoma. Пуансо был, как говорят многие исследователи, последним и самым зрелым гением, которые толковали Тому. К тому же, Пуансо привел латинский период философии к решению тех проблем, которые поставил еще Августин на самом начале латинского периода философии. Если говорить о латинской линии комментирования Томы или томистической школы, то здесь самыми выдающимися есть три фигуры – Каетан, Банэ и Пуансо. В общем, идеи и концепты, которые развивал Тома, нашли свое продолжение и далее существуют во многих последующих философских течениях. За словами французского философа Жака Маритена, развитие доктрины Св. Томы в работах комментаторов – это захватывающий процесс, который на сегодня не получил еще достаточного внимания и исследования [8]. И хотя работа Маритена была написана довольно давно, все же слова актуальны и сегодня. Учение Томы, кроме собственно то-

мистической школы, дало толчок для развития разных философских направлений, и со временем много из них далеко отошли от томизма. Так, учение о бытие занимает основное место в философии Томы, и от этого же термина образовано название современной философской школы экзистенционализма, хотя и ее принципы далеки от принципов, которые пропагировал Тома. Доктрина бытия была настолько весомой в учении Томы, что все томисты зачислили себя к экзистенционализму, хотя единственное, что привлекало экзистенционалистов в доктрине Томы, было понятие небытия, или, другими словами, ens rationis, о чем уже упоминалось. Но философия живет в диалогах и диспутах: это и есть главной причиной существования разнообразных философских течений.

Проблема перевода философского текста не исчерпывается одним термином: все термины в тексте взаимодействуют между собой и повязаны тесными связями [9]. Поэтому подход к переводу терминов должен быть унифицирован: нельзя переводить один термин одним способом, а другой – совершенно другим, так как в таком случае нарушатся важные коммуникационные связи в тексте [10]. Процесс перевода является сложным заданием, которое требует глубокого изучения, и настоящее исследование, по сути, является междисциплинарным, поскольку рассматривает лингвистические проблемы философских терминов. Это делает исследование интересным для широкого круга гуманитарных ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Метафізичні терміни та їх відображення в перекладній літературі / Наука, релігія, суспільство. Донецьк, 2011. № 3.
2. "Сума теології" Томи з Аквіну: термінологічні проблеми / Науковий вісник філософського факультету ЛНУ ім. І. Франка, №13 Львів, 2010.
3. Особливості метафізики Святого Томи з Аквіну: доктрина аналогії / Гілея: науковий вісник. К., Вип. 70, 2013.
4. *Deely J.* Intentionality and Semiotics. Chicago: University of Scranton Press, 2007.
5. *Макаревич Э.Ф.* Семиотический метод изменения сущностей / Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3.
6. *Карась А.* Філософія громадянського суспільства в класичних теоріях і некласичних інтерпретаціях: Монографія. Київ; Львів, 2003.

7. Від греки до латини: причини і наслідки (на матеріалі творів Томи з Аквіну) / Гілея: науковий вісник. К., 2012. Вип. 67.
8. *Maritain, Jaques.* An Introduction to Philosophy. London : Continuum, 2005.
9. *Maritain, Jaques*. Distinguish to Unite, or Three Degrees of Knowledge. N.Y., Scribner's, 1959.
10. *Белавина Е.М*. Поль Верлен: от рецепции текста к поэтике перевода // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. www.hses-online.ru

R E F E R E N C E S

1. Metaphysical Terms and Their Reproduction in Translations / Science, Religion, Society. Donetsk, 2011. № 3.
2. "Summa Theologiae" of St. Thomas: Terminological problems / Scientific Journal of Philosophical Faculty of Lviv University. № 13. Lviv, 2010.
3. Peculiarities of Metaphysics of St. Thomas Aquinas: Doctrine of Analogy / Gileya, Scientific Journal. № 70. Kyiv, 2013.
4. *Deely J.* Intentionality and Semiotics. Chicago: University of Scranton Press, 2007.
5. *Makarevich E.F*. Semiotical Method of Transformation of Beings / Knowledge. Understanding. Skills. 2013. № 3.
6. *Karas A.F.* Philosophy of Society in Classical Theories and Non-classical Interpretations: Monograph. Kyiv, Lviv, 2003.
7. *Sodomora P.* From Greek to Latin: Causes and Effects (based on St. Thomas' Works) / Gileya: Scientific Journal. Kyiv, 2012. № 67.
8. *Maritain, Jaques*. An Introduction to Philosophy. London : Continuum, 2005.
9. *Maritain, Jaques*. Distinguish to Unite, or Three Degrees of Knowledge. N.Y., Scribner's, 1959.
10. *Belavina E.M*. Paul Verlene: From Reception of Text to Poetics of Translation//Humanitarian and Social Sciences. 2011. №1. www.hses-online.ru

Львовский национальный
медицинский университет. г. Львов, Украина ***30 ноября 2013 г.***